

Салтыкова Мария Владимировна

Максимова Марина Владимировна

ОРГАНИЗАЦИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В РАЗНОУРОВНЕВОЙ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ГРУППЕ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ТОЛЕРАНТНОЙ ЛИЧНОСТИ

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, толерантная личность, сингапурская методика, поликультурная группа, разноуровневая группа.*

Как отмечают авторы, совместное обучение иностранных и российских студентов в поликультурной группе имеет ряд положительных сторон. Это, прежде всего, возможность формирования межкультурного взаимодействия представителей разных культур и формирование толерантной личности. Однако, как правило, поликультурные группы имеют разноуровневый состав. Поэтому перед каждым преподавателем стоит задача поиска оптимальных методов и приемов обучения, способствующих быстрой адаптации и социализации, а также успешному обучению студентов в таких группах. Сингапурская методика является, на взгляд авторов, одним из таких форм организации учебного процесса.

Keywords: *crosscultural competence, tolerant person, singapore technology, multicultural group, multilevel group.*

According to the authors, joint training of Russian and foreign students in a multicultural group has a number of positive aspects. This, above all, the possibility of the formation of intercultural interaction of people of different cultures and the formation of a tolerant person. One of them is that it gives opportunities to develop the abilities of multicultural communication to all the students within the group. However it should be taken into consideration that the students in such groups in most cases are multi-level. So every teacher and professor has to search for new adequate methods and techniques of teaching so that to help foreign students to adapt quickly in a new surrounding. The authors believe the Singapore technique of teaching is quite appropriate for these purposes.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Адаптация иностранных студентов в поликультурной среде Удмуртской Республики», №17–16–18011 и Министерства образования Удмуртской Республики.

В настоящее время одним из главных требований прохождения мониторинга эффективности, предъявляемых к вузам, является привлечение иностранных студентов. Данное требование влечет за собой необходимость организации процесса обучения в поликультурных группах. Данный фактор имеет как ряд положительных сторон. Прежде всего, это возможность формирования у студентов способности к межкультурному взаимодействию, умению общаться с представителями других культур не только в дистанционном формате посредством телекоммуникаций, но и непосредственно вживую. Однако зачастую иностранные студенты имеют сложности в плане общения на русском языке. В связи с этим возникает ряд трудностей, связанных с адаптацией и социализацией данных студентов в новой для них среде. Вторая проблема заключается в том, что преподавателю достаточно сложно организовать обучение в группе, имеющей разнородный поликультурный состав.

Рассмотрим, как можно решить эти проблемы, организовав эффективную кросс-культурную коммуникацию в поликультурной группе. Понятие «кросс-культурная» коммуникация (англ. cross-culture communication) означает «пересекающаяся культурная коммуникация». Обобщенно этому понятию можно дать следующее определение: «Процесс взаимодействия двух и более субъектов общения (индивидов, групп, организаций), принадлежащих к различным культурам, для передачи или обмена информацией и ценностями посредством принятых в культуре знаковых систем, а также норм, правил и техник» [10, с. 108]. Научное изучение кросс-культурных коммуникаций началось на Западе и связано с появлением в 1954 г. работы Э. Холла и В. Трагера «Культура как коммуникация», в которой впервые был использован этот термин [10, с. 108].

А.П. Садохин определяет кросс-культурную коммуникацию как особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе

которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур [11].

По мнению Л.И. Гришаевой, кросс-культурная коммуникация представляет собой межличностное взаимодействие носителей разных культур при совместном решении ими в определенных условиях общих коммуникативных задач [3].

Следует обратить внимание, что во многих контекстах термин *кросс-культурная коммуникация* используется как синоним *межкультурной коммуникации*. В контексте коммуникации разницы между этими терминами нет; однако имеется важное различие между кросс-культурным и межкультурным исследованием. Кросс-культурное исследование относится к сравнению двух или более культур по некоторой интересующей переменной (например, выясняются различия между культурами *A* и *B* в выражении эмоций). Межкультурное исследование имеет отношение к изучению интеракции между представителями двух конкретных культур (например, выясняются различия в том, как представители культур *A* и *B* выражают эмоции, когда общаются соответственно с людьми из культур *B* и *Л*) [7; 8]. В данной работе понятия «кросс-культурная коммуникация» и «межкультурная коммуникация» будут использоваться в качестве синонимов.

Для успешного осуществления межкультурной коммуникации необходимо, чтобы ее участники обладали определенным уровнем коммуникативной компетенции. Под коммуникативной компетенцией при этом подразумеваем знание используемых при коммуникации символических систем и правил их функционирования, а также принципов коммуникативного взаимодействия. Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что ее участники при прямом контакте используют специальные языковые варианты и дискурсивные стратегии, отличные от тех, которыми они пользуются при общении внутри одной и той же культуры [6].

Очевидно, что для нашего исследования более адекватным является этический подход, который позволяет дифференцировать уровни кросс-культурных

коммуникаций по характеру как взаимодействия коммуникантов, так и коммуникативных барьеров, связанных с нравственными конфликтами, провоцирующими нарушение моральных норм (табл. 1) [34, с. 114].

Центральными блоками в системе этических оснований кросс-культурной коммуникации являются четыре универсальных нравственных качества (ответственность, лояльность, толерантность и доверие), соответствующих уровням кросс-культурной коммуникации. Все они рассматриваются как неотъемлемые элементы гармонизации и оптимизации кросс-культурного взаимодействия [34, с. 117].

Таким образом, при работе с поликультурной группой, преподавателю необходимо создать условия для интеграции личности в поликультурную образовательную среду. Перед учителем стоит непростая задача сформировать у индивидов с этнокультурными различиями коллектив со своей внутренней поликультурой, со своим неповторимым единством. И здесь одним из ключевых моментов становится воспитание толерантности, терпимости, умения принять незнакомую прежде культуру, научиться общаться с ее представителями.

Сегодня понятие «толерантность» активно используется в психологии, социологии, политологии, этнологии, конфликтологии и т. д. В социальных науках под толерантностью понимается абсолютная нечувствительность или существенное уменьшение остроты реагирования на какой-либо социальный раздражитель как результат падения его значимости для субъекта [7].

В своей книге «Природа предубеждения» американский психолог Г. Олпорт выделяет три вида толерантности:

- толерантность как система установок, связанных с этническими и расовыми различиями;
- конформная толерантность;
- толерантность как черта характера [9, с. 39–50].

По Г. Олпорту, толерантным может быть признан человек, который исходит из того, что «все люди равны: групповая принадлежность в большинстве случаев не имеет значения. Люди, не имеющие предубеждения против евреев, часто не

могут отличить еврея от не еврея по внешним признакам, в отличие от предубежденных людей, для которых этот вопрос имеет значение...» [9, с. 156].

Конформную толерантность Г. Олпорт описывает следующим образом: «В обществе, где этнические проблемы не поднимаются или они подчинены принципам толерантности, мы можем ожидать, что люди примут во внимание идею равенства. Такие люди исходят из групповых норм и являются конформистами» [9, с. 156].

Дефиниция, приведенная в «Декларации принципов толерантности», гласит: «Терпимость – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма ..., демократии и правопорядка. Терпимость – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека» [5].

Таким образом, можно определить толерантность как проявление понимания к богатому разнообразию культур нашего мира, а также к формам и способам выражения человеческой индивидуальности.

Очевидно, что толерантность как свойство личности является следствием воспитания. Г. Олпорт утверждает, что «толерантные дети вырастают в семьях с принимающей атмосферой, их любят и принимают вне зависимости от того, что и как они делают; наказания в таких семьях не бывают слишком суровыми или непоследовательными, и ребенок не вынужден каждую минуту подавлять свои импульсы во избежание родительского гнева» [9].

Помимо семьи важным институтом воспитания является образовательное учреждение. Содержание образования, в свою очередь, должно быть направлено на реализацию в системе образования прав человека, приобщение его к общечеловеческим ценностям, развитие взаимопонимания между различными народами, уважение чужих взглядов. Несомненно, толерантность может и должна стать важным компонентом образовательного процесса.

Исходя из упомянутых выше свойств толерантной личности, стоит отметить такой метод обучения и воспитания как дискуссия. Именно дискуссия позволяет

высказать свое мнение, услышав при этом точку зрения своего оппонента. Дискуссия как метод обладает особыми возможностями в обучении, развитии и воспитании и является одним из наиболее эффективных способов группового взаимодействия.

Групповая дискуссия позволяет, используя систему логически обоснованных доводов, воздействовать на мнения, позиции и установки участников дискуссии в процессе непосредственного общения [11]. Она обеспечивает активное включение учащихся в поиск истины; создает условия для открытого выражения ими своих мыслей, позиций и обладает особой возможностью воздействия на установки ее участников в процессе группового взаимодействия. Грамотно организованная дискуссия является одним из основных средств воспитания толерантности, т. к. все формы дискуссии способны стимулировать инициативу и продуктивный обмен идеями; развивать рефлексивное мышление; побуждать к поиску адекватной аргументации и различных способов выражения мысли; повышать восприимчивость и толерантность к новым идеям; учить видеть явление объемно и многопланово.

В качестве примера можно привести ряд тем для дискуссий, которые способствуют воспитанию толерантной личности:

1. Сегодня на телевидении слишком много расизма.
2. Есть ли в нашей жизни место для умственно отсталых?
3. Толерантность в религии: роль ислама в формировании террористических организаций.

Еще одним средством воспитания толерантной личности является киноискусство. Кино обладает мощным дидактическим потенциалом и превосходит в этом смысле другие виды искусства в силу своей доступности и популярности у подрастающего поколения. Кино отличается от других видов искусства еще и тем, что оно по сравнению с ними занимает гораздо большее социокультурное пространство, является компонентом социальной среды и охватывает практически все сферы жизни общества. Для подростков и молодежи кинематограф явля-

ется средством получения информации, досугом и отдыхом. А также, несомненно, источником моделей поведения, идей, образцов для подражания. Кино влияет на молодежь как фактор социализации. Невозможно измерить степень его влияния на формирование личности, однако недооценивать его нельзя.

В кино могут быть отражены различные формы нетерпимости. В рамках воспитания толерантности возможно проработать следующую подборку фильмов, посвященных наиболее острым формам проявления интолерантности:

1. Правонарушения (фильмы: Голод (2008), Далласский клуб покупателей (2013), Голос улиц (2015).
2. Расизм (фильмы: Американская история Х (1998), Гран Торино (2008), 12 лет рабства (2013).
3. Нацизм (фильмы: Список Шиндлера (1993), Пианист (2002), Это – Англия (2006).
4. Религиозная нетерпимость (фильмы: Мать (1991); Араб, еврей и скинхеды в парижском метро (2003).

Рассмотрев теорию воспитания толерантной личности, следует особо обратить внимание на необходимость её правильного применения на практике. Для того, чтобы указанные выше средства использовались с максимальной эффективностью, необходимо в первую очередь выявить степень толерантности студентов. Одним из наиболее приемлемых, на наш взгляд, является опросник общей коммуникативной толерантности В. В. Бойко. Коммуникативная толерантность, по мнению В. В. Бойко, является характеристикой отношения личности к людям. Она демонстрирует степень переносимости неприятных или неприемлемых психических состояний, качеств и поступков коммуникантов. Коммуникативная толерантность как черта человека неоднородна [2].

В нее входят факторы воспитания, опыт общения, культура, ценности, потребности, интересы, установки, характер, темперамент, эмоциональный стереотип поведения и особенности мышления. Особенности коммуникативной толерантности индивида свидетельствуют о способности к самоконтролю и самокоррекции [3].

Таким образом, грамотно организовав межкультурное общение в поликультурной группе, можно избежать напряженности, облегчить процесс адаптации иностранных студентов к новым условиям, а также использовать это как средство развития личностных качеств российских студентов.

Как отмечалось выше, еще одним камнем преткновения может стать проблема эффективной организации учебной деятельности и межличностного общения в рамках одной учебной группы обучаемых с различным социальным статусом, этнической и религиозной принадлежностью, культурными традициями и стереотипами поведения, с разным уровнем сформированности компетенций, например, Beginner, Elementary, Pre-Intermediate, вызывает, несомненно, озабоченность большинства преподавателей иностранного языка [1].

Однако, как отмечалось выше, главным преимуществом разноуровневых поликультурных групп является то, что у обучаемых есть возможность побольше узнать о других этносах, их культуре, обычаях. В такой группе успешно создаются атмосфера и дух взаимопонимания и сотрудничества [4].

Существует ряд заданий, повышающих интерес обучаемых. На наш взгляд, они могут с успехом применяться в поликультурной среде учебной группы на занятиях по иностранному языку:

- применение заданий разных по типу, например, использование интерактивных технологий обучения;
- применение заданий с различным аспектом изучаемого материала;
- использование заданий с целью создания игровой среды, работая в которой обучаемые могли бы достичь ясно выраженной цели на соответствующем их уровню языке.

Учебная деятельность в разноуровневых поликультурных группах, по мнению А. Пулвернеса, предполагает познавательное обучение (discovery learning), подлинный обмен информацией (genuine exchange of information), использование иностранного языка при решении коммуникативных проблем (using the language in problem-solving process). Основными принципами обучения в таких группах являются сотрудничество (collaboration), наличие задачи, конечный результат,

который выражен не явно, т.е. задание как бы не завершено (open-endedness), а также принцип осуществления запросов или исследования (enquiry) [15].

Все эти принципы отражены, на наш взгляд, в сингапурской методике обучения, которая с успехом применяется во многих странах мира, в том числе и в ряде регионов России. Данная методика может быть использована в процессе преподавания любого предмета, в том числе и иностранного языка. По своей сути сингапурская методика – это не что иное как кооперативное обучение, берущее свое начало в трудах таких известных отечественных ученых как Л.С. Выготского, С.Т. Шацкого, а также иностранных педагогов-психологов Д. Дьюи и ряда других.

Одним из главных преимуществ такого метода обучения является быстрая адаптация и социализация, постоянный поиск решения поставленных задач и проблем, формирование активной жизненной позиции и адекватной самооценки каждого обучающегося группы [1].

Целью нашей работы является желание поделиться собственным опытом реализации сингапурской методики в разноуровневой поликультурной группе на занятиях по иностранному языку в педагогическом вузе. Мы имеем небольшой опыт работы с данной методикой и применяли ее на занятиях в курсе «Практика устной и письменной речи английского языка» среди студентов 1 курса бакалавриата в течение одного учебного года. Однако несмотря на столь небольшой срок реализации сингапурской методики, нам удалось добиться положительных результатов.

Следует отметить, что сингапурская методика в своей основе – это работа в малых группах. Но основное отличие от общепринятого понятия работы в группе, где работает один отличник, а остальные «отдыхают» и просто соглашались с лидером, в сингапурской методике работают активно абсолютно все члены группы на протяжении всего занятия [14].

Существует большое количество разнообразных модулей обучения внутри сингапурской методики. Авторы насчитывают порядка 250, а иногда и больше.

Задача учителя выбрать наиболее подходящие исходя из особенностей преподаваемой темы и самих обучающихся. Иногда это может быть два-три модуля, используемых на занятиях фрагментарно, либо целая серия модулей [1].

Группа, в которой проводились занятия, действительно является разноуровневой и поликультурной. Она состоит из 19 человек, среди которых 14 студентов имеют уровень Intermediate, 2 студента – Pre-Intermediate, 3 студента – Upper-Intermediate. Однако это не являлось главной трудностью работы в данной группе. Сложность заключалась в том, что в состав группы входили 3 иностранца, очень плохо или совсем не говорящие на русском языке. Проблема заключалась также и в том, что сложные языковые явления невозможно объяснять таким студентам и на английском языке, поскольку они владеют только уровнем Pre-Intermediate. Кроме того, студенты испытывали огромные трудности в плане их адаптации и межличностного общения. Потребовалось немало усилий, для того, чтобы снять их психологические и языковые барьеры, которые являлись для них препятствием в учебном процессе в вузе.

Большое количество студентов и неоднородный состав группы, изучающей иностранный язык, потребовал коренного пересмотра приемов и методов и технологий работы с данными студентами. Было очень важно не только подтянуть отстающих, но также и «не потерять» сильных студентов.

Приведем примеры тех структур и модулей, которые использовались нами на занятиях по практике устной и письменной речи английского языка. Одна из тем, которая изучается на 1 курсе, «My Everyday Routine». Параллельно отрабатывается грамматическая структура Present Simple Tense.

Студенты методом жеребьевки делятся на мини-группы по 3–4 человека. Таким образом, исключается возможность постоянного состава групп на каждом занятии. Они сидят за сдвоенными партами, в центре которых находится табличка «Manage Mat», с цифрами 1, 2, 3, 4 и буквами А, В, А, В, чтобы легко распределять обучающихся для работы в команде, где каждый участник имеет свой номер, и работы в парах, где партнеры обозначены буквами.

1. Все обучаемые в течение одной минуты обдумывают или, по усмотрению преподавателя, пишут свои ежедневные обязанности в виде списка. Рекомендуется использовать таймер.

2. Студенты складывают чистый лист бумаги так, что образуются три треугольника в верхней части и два длинных узких прямоугольника в нижней. На двух крайних треугольниках и одном нижнем прямоугольнике проставляются цифры 1,2,3. Центральный треугольник подписывается «Everybody».

3. Каждый участник проговаривает одну из своих обязанностей, остальные участники группы слушают и знаком (например, поднятая рука) показывают, выполняют ли они такую же работу или нет. Если все участники поднимают руку, то это предложение записывается в центральный треугольник. Если трое выполняют – в прямоугольник под номером 3, двое – во второй треугольник и т. д. На это задание дается 2 минуты. В итоге в определенных частях листка записывается ряд словосочетаний.

4. На следующем этапе происходит фронтальный опрос. Преподаватель спрашивает, в какой команде есть предложение в первом, втором, третьем треугольнике и т. д. Один из участников каждой команды сообщает: «Один (двое, трое) из нас ... (выполняют задание в компьютерном классе)». Студенты могут по ходу исправлять свои ошибки, если их заметили. На этот этап отводится 1 минута.

5. Заключительным этапом, исходя из общих предложений, может быть выбор девиза команды, например «Мы все ходим за покупками». Вся команда встает и хором говорит свой девиз.

Использование структуры дает полное вовлечение в работу всех обучаемых, не зависимо от их канала восприятия информации и стиля обучения: визуалов, аудиалов, кинестетиков [12].

Пример следующей структуры.

1. Все обучаемые в течение 30 секунд обдумывают или записывают свои обязанности по дому. Используется таймер.

2. Преподаватель объявляет, что у каждого есть 30 секунд, чтобы сообщить своему партнеру «по плечу», то есть сидящему рядом, свои обязанности. Начинает партнер А, включается таймер.

3. По окончании времени попросите партнера В сказать своему напарнику «It was nice to hear you».

4. Очень важно попросить партнеров В сказать всей группе, что они услышали, иначе обучающиеся не будут слушать внимательно.

5. Дальше обучающиеся и А, и В сообщают партнерам «по лицу» информацию друг о друге в третьем лице. Через 30 секунд студенты 3 и 4 скажут им «Я бы хотел послушать тебя еще». И услышат в ответ «Мне было приятно тебе рассказывать о своем товарище».

6. Снова спрашиваем студентов под номерами 3 и 4, о чем они услышали, перед тем, как включится таймер на 30 секунд, чтобы они рассказали друг о друге партнерам под номерами 1 и 2. Затем снова обмен репликами «I'll be glad to talk to you again», «It's kind of you to say that» [13].

Таким образом, занятие наряду с результатами учебного процесса обеспечивает социализацию, развитие познавательной, эмоциональной и волевой сфер обучаемых, освоение правил речевого поведения. Кроме того, что очень важно с точки зрения формирования у будущих учителей основных педагогических компетенций, у студентов формируется умение слушать собеседника, находить в его речи и исправлять ошибки и, самое главное формируется дружелюбное отношение и толерантность друг к другу. Перед каждым студентом (это оговаривается заранее) ставится задача помочь своему партнеру по команде в том случае, если он не справляется с заданием.

В целом сингапурская методика – это общая методика менеджмента и управления учебным процессом, дающая такой инструмент, как обучающие структуры. Чтобы начать работать с новыми структурами, не обязательно иметь опыт работы с ними. Не понадобится также и изменение стиля преподавания. Можно начать с одной структуры и постепенно переходить к другой. Конечно,

сначала потребуется гораздо больше времени на каждый этап занятия, но постепенно, когда обучаемые хорошо познакомятся со структурами, работа пойдет быстрее [15].

Что касается отдельно взятой в качестве примера группы, можно с уверенностью утверждать, что у данных студентов повысилась мотивация к изучению иностранных языков. Иностранные студенты почувствовали себя частью одного дружного коллектива, где каждый был готов прийти к ним на помощь. Им удалось повысить не только уровень своих знаний, но и успешно адаптироваться и социализироваться в новой среде. Если раньше, при традиционной форме проведения занятий такие студенты были пассивны, замкнуты, то при сингапурском методе обучения, они были вовлечены в активный учебный процесс каждую минуту занятия.

Таким образом, работа в разноуровневой поликультурной группе требует от преподавателя учета специфики коллектива, использование приемов, направленных на повышение эффективности организации учебной деятельности. Необходимо разрабатывать задания, помогающие обучаемым лучше понять друг друга независимо от той культурной среды, к которой они принадлежат.

Список литературы

1. Беленкова Н.М. Организация процесса обучения иностранному языку в поликультурной учебной группе // Иностранные языки в школе. – 2015. – №12. – С. 23–29.
2. Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других / В.В. Бойко. – М.: Филин, 1996. – 472 с.
3. Гришаева Л.И. Специфика деятельности коммуникантов в межкультурной среде: Монография / Л.И. Гришаева. – Воронеж: Научная книга, 2009. – 262 с.
4. Гусейнов А.А. Этика. Новая философская энциклопедия / А.А. Гусейнов. – М.: Мысль, 2010. – 294 с.

5. Декларация принципов толерантности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 10.12.2015).

6. Кондратьев М.Ю. Азбука социального психолога-практика. – М.: ПЕР СЭ, 2007. – 464 с.

7. Максимова М.В. Политическая корректность в языковом и социокультурном аспекте / М.В. Максимова, А.С. Яковлев // Языки и этнокультуры Европы: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. С международным участием (Глазов, 15–16 нояб. 2012 г.). – Глазов: Глазов. гос. пед. ин-т, 2013 – С. 171–179.

8. Максимова М.В. Способы воспитания толерантной личности в старшей школе // Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в молодёжной среде: Материалы Республиканской научно-практической конференции (г. Ижевск, 21–22 апреля 2016 г.). – Ижевск: Информационно-издат. Центр «Бон Анца», 2016 – С. 98–101.

9. Олпорт Г. Природа предубеждения. – М.: Смысл, 2002. – С. 39–50.

10. Петрова И.С. Этические основания кросскультурных коммуникаций в условиях глобализации: научная статья // Экономический журнал. – 2011. – №22. – С. 108–117.

11. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2004. – 271 с.

12. Салтыкова М.В. К проблеме формирования межкультурной компетенции студентов вузов // Наука и образование: Материалы IV Международной научно-практической конференции (31 июля 2015 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д-р экон. наук, проф. С.В. Галачиева. – М.: Перо, 2015. – С. 78–81.

13. Салтыкова М.В. Использование рефлексивно-пиктографических педагогических задач будущих учителей иностранного языка // Актуальные вопросы современной науки и образования: Материалы III Международной научно-практической конференции (30 июня 2016 г.): Сборник научных трудов / Научный ред. д-р пед. наук, профессор Г.Ф. Гребенщиков. – М.: Перо, – 2016. – С. 76–79.

14. Hess N. Teaching Large Multilevel Classes. – Cambridge University Press, 2007.

15. Pulverness A. Squaring the Circle: Teaching EAP to Large Mixed Groups [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.melta.org.my

---

Салтыкова Мария Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», Россия, Глазов.

Максимова Марина Владимировна – канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и удмуртской филологии ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко», Россия, Глазов.
